

Дмитрий Долгов

**Падали,
но поднимались**

Дмитрий Долгов

Падали, но поднимались

«Издательские решения»

Долгов Д.

Падали, но поднимались / Д. Долгов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969110-1

Во втором сборнике рассказов и стихов автор отражает различные стороны нашей жизни. Сквозная тема творчества — победа добра над злом.

ISBN 978-5-44-969110-1

© Долгов Д.
© Издательские решения

Содержание

Стихотворения	6
На обрыве горы	6
Победи себя, смоги	7
Казалось	8
Выбор	9
Рассказы	10
Жизненный подвиг	10
Часть 1. Церковный удел	11
Ночной гость	11
Встреча	15
Церковный удел	19
Часть 2. Мы бежали с тобой...	21
Как тут плохо	21
Малява с воли	23
Побег	24
Околели лошади	25
Часть 3. Привет из прошлой жизни	26
Больно	26
Может быть, я успею...	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Падали, но поднимались

Дмитрий Долгов

© Дмитрий Долгов, 2019

ISBN 978-5-4496-9110-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стихотворения

На обрыве горы

Ты стоял на обрыве горы,
Думал, что все, это край.
Нет, не прав ты, не прав,
Что же сделал, все сдав,
Оглядевшись вокруг.
Вспомни, что было там, друг.
Было все по-другому тогда,
Когда жизнь пылала, как звезда.
Будет все по-другому, поверь,
Если нужную открыть дверь.

Победи себя, смоги

Победи себя, смоги,
Ни на кого ты не смотри.
Тогда тебя поймут
И сразу куда надо возьмут.
Победи себя, смоги.

Казалось

Увлекся, поднялся,
Вздохнул и размялся.
Казалось – помчался,
Да нет – не казалось.
Казалось, помчался,
А вышло – расстался,
Увлекся, поднялся,
Казалось – остался,
Нет, не остался,
Еще не нашелся,
Не по душе им пришелся,
Казалось нашелся,
Еще не нашелся.

Выбор

Ночь, тишина, в целом мире одна
Только светит луна всем прохожим.
Как прекрасен тот свет,
Помните, люди, что каждый рассвет
Всем приносит надежду.
Примерив каждый одежду,
На своем месте надо быть.
Там, где нужно служить,
А не жить, отражаясь в дали,
Думая, что все твои корабли.
Тебе-то, дано что положено.
И не надо брать больше того,
Что провидением отложено.

Рассказы

Жизненный подвиг

— *А чего не может быть?*

– *Зла и жестокости. Их может и не быть вовсе.*

Из мультфильма про Лисенка «Мотылек»

Часть 1. Церковный удел

Ночной гость

Было очень тихо. Смотреть в ночь просто бесполезно, все равно ничего не было видно. Лето вошло в зенит, середина июля. Жара не спадала даже ночью. Было очень темно, только шорох травы слышался под ногами. Трава была очень высокой, как тростник. Все очень впечатляло.

Вот по этой траве в глухую летнюю ночь пробирался человек весьма помятого вида с небольшой котомкой. Он был уже не молод, но еще и не стар, среднего роста, с бородой, хотя не было намека на морщины, но старость уже подходила.

Человек уже четыре дня пробирался сквозь густые заросли травы. Его звали Славой. Одет он был в арестантскую робу, бежал с этапа, прятался от людей, пробирался сквозь дороги. Куда? На этот вопрос он и сам не мог дать ответа. Это был вор.

На третий день у него закончилась еда, он уже не знал, что делать, и забрел на кладбище. – Наверное, все. Здесь и будет мой конец. Конец моей никчемной жизни, – подумал он.

Пробираясь между могил, он вдруг набрел на один неприметный крест, который почему-то потянул его к себе. Слава подошел и взгляделся в надпись: «МУРУГОВ ВЯЧЕСЛАВ ПЕТРОВИЧ. 12.08.1836 – 13.05.1889».

– Он был еще не старый, – подумал Слава, – и звали его как и меня.

Его притягивало это надгробье. Уходить не хотелось. Он не знал этого человека, но ему показалось знаковым совпадение имен покойника и его.

«ПОМНИМ, СКОРБИМ, ЛЮБИМ», прочитал он внизу, – а кто меня вспомнит? – подумал вдруг Слава.

Вдруг перед глазами пронеслась вся его жизнь. Взлеты, падения, грабежи, разбои, тюрьма. Все это пронеслось в каком-то чудном вихре, из которого он не смог ничего вспомнить хорошее. От таких мыслей ему казалось, что и жить незачем.

«Если есть еще фарт, то и жизнь мила». Вспомнил он слова одного старого вора, которые тот ему сказал во время последней отсидки. Вдруг эти слова вспомнились. «Может быть и прав был старый волчара», – подумал Слава, – ладно, побредем дальше.

Так прошло еще четыре дня. Вся еда закончилась, вода была тоже на исходе. У Славы начинала кружиться голова. Теряя сознание, он кое-как ближе к ночи оказался возле каких-то ворот, вроде дубовых, но Слава уже ничего не соображал. Словно в забытьи он почувствовал, что какие-то люди в серых одеждах его затаскивают в открытые двери, кладут на кровать.

Слава был до такой степени измученный, что ему было все равно, умрет он или нет.

Вдруг он почувствовал, что ни рая, ни ада пока не будет. Слава понял, что он засыпает, ему было все равно, куда он попал, и почему это именно с ним. Он просто устал. Раскаяния за всю свою жизнь, прожитую так, не было вообще. Он просто устал за последние дни. Засыпая, Слава понял, что его жизнь теперь точно пойдет по иному. Как, неизвестно, но точно по-другому. Он это вполне понял.

Ему сразу же приснилось кладбище, надгробье с могилой этого человека – МУРУГОВА ВЯЧЕСЛАВА ПЕТРОВИЧА. Ему было там хорошо, рядом с этим крестом.

Во сне Слава подумал: «Может быть, это был хороший человек в жизни, раз мне на душе так хорошо даже возле его могилы». Вдруг как будто кто-то пробрался в его голову со словами:

– Слава, я был священник, и не хочу ничьей смерти, даже твоей.

– Кто ты?

– Ты стоишь рядом с моей могилой.

- Но как это возможно, ты же умер?
- Умер, но праведникам позволено иногда говорить с живыми. Вот я и говорю.
- Зачем?
- Я хочу тебя вытащить из болота.

Тут Слава почувствовал, что чья-то рука тормошит его плечо и открывает глаза. Перед собой он увидел небольшого, чуть полноватого человека в монашеской рясе.

– Жив милостью Божьей, – сказал человек. – Жив.

– Где я?

– Мы нашли тебя у наших ворот вчера вечером, – сказал монах. – А это монастырь святого Серафима.

– Я что у монахов?

– Да. А чему ты удивляешься? Заблудшие души всегда приходят к нам, если это Богу угодно.

– Но, я...

– Ты – бежавший с тюрьмы преступник. Мы поняли.

– Но как?

– Очень просто. С первого взгляда мы все понятно. Я – настоятель этого монастыря – отец Александр. Хочешь – оставайся. Идти-то все равно некуда, – сказал монах, обращаясь к поднимающемуся с кровати Славе.

– Некуда. Вы правы. Наверное, останусь.

Слава встал и посмотрел в узенькое окошко. Перед его глазами предстал широкий двор, где были различные монастырские постройки. Он увидел монахов, каждый был занят своим делом.

Монастырская жизнь – одно сплошное послушание. Молитва, работа, молитва. Только истинная вера в Господа помогает все это переносить всем братьям, включая настоятеля.

Слава вышел на крыльцо и долго смотрел на народ, который сутился вокруг своих привычных дел. На него практически никто не обратил внимания. Он просто стоял и смотрел.

– Пожалуй, останусь, – подумал он, – все равно идти некуда.

Утвердившись в этом решении, он остался. Дело шло к вечеру.

– Как там наш ночной гость, батюшка? – спросил настоятеля один из монахов.

– Оклемался, кажется.

– Не боитесь его здесь оставлять? Вдруг что?

– На все воля Господа. Пусть пока живет, а там как будет.

На том и решили. Дадут приют вору, сбежавшему с этапа. Наступал вечер, стало совсем темно.

Слава действительно был ночным гостем. Он появился под вечер и очнулся тоже. День монастырской жизни он еще не видел, но все было впереди, все еще только начиналось.

Та же неделя век назад, другая точка зрения

Настало утро, на кухне гремели посудой, начинался обычный трудовой день на кухне барского имения. Повара сутились, разделявая красную рыбу, приготавливая ингредиенты для главного блюда – рыбы, запечённой в кляре. Все были в особом оживлении. К полудню ожидался приезд молодого барина с Петербурга. Молодого хозяина за его доброту любили все. Он мог отдать все до копейки даже незнакомому человеку. За это его любили не только дворовые, но и все крепостные имения.

Старые хозяева были прижимистыми, пытались сэкономить как на себе, так и на крепостных. А этот был другим.

Итак, полным ходом шло приготовление к приезду молодого барина. Вот уже полдень. Вдруг заскрипели ворота, и на территорию въехал тарантас, запряженный тройкой лошадей. Лакей объявил:

– Молодой господин Вячеслав Петрович пожаловали.

Навстречу вышли встречать его отец с матерью. Они не то что бы любили его, он всегда тянул их к себе. Нет, он был не один, у них еще было две дочери. Но те были, как они, а этот нет. Конечно, из-за их скупости и жадности с Вячеславом у них были ссоры и скандалы, так как он всегда, с самого детства, защищал дворовых и крепостных.

Но все это было в детстве. А сейчас статный юноша, студент петербургской семинарии прибыл на каникулы в имение прирожденных дворян Муруговых.

В его планы входило три вещи: отдохнуть от учебы в семинарии (последнее время он немного утомился), сходить помолиться в монастырь святого Серафима и увидеть Ольгу (местную крепостную красавицу). Вячеслав Петрович был в нее тайно влюблен. Его не останавливали ни протесты со стороны родителей, ни перспектива жениться на крепостной. Несмотря на свою природную доброту, характер он перенял все же от маменьки с папенькой, но были вопросы, где он оставался при своем мнении.

Итак, он приехал и зашел на первый этаж барского дома. Его уже ждали выстроенные в ряд слуги и маменька с папенькой.

– Здравствуй, Слава.

– Как добрался, сынок?

– Вашими молитвами, маменька, – ответил тот.

Все трое пошли в гостиную. Стол уже был накрыт, стали чай пить. Дальше пошли разговоры о столичной жизни, семинарии, профессорах. Так постепенно наступил вечер. Слава притомился и отправился наверх. Через полчаса к нему поднялся лакей.

– Молодому барину просили передать, – сказал он и протянул записку.

Вячеслав Петрович открыл ее. Это было от Ольги: «Жду тебя завтра в наше время на нашем месте».

Слава был счастлив, завтра он увидит любимую. Идти надо было на край деревни в заброшенную избу во второй половине дня. Вячеслав Петрович почти сразу же уснул. Счастье ублаживает любого. Ему снилась семинарская жизнь, местный монастырь святого Серафима и Ольга.

Ольга, Оленька. Местная молодая красавица, дочка крепостных крестьян, обученных грамоте. Она тоже умела писать и читать, была довольно смышленной. Отец был кузнецом, а мать прислуживала в барском доме.

Оля приглянулась молодому барину тогда, когда приходила к матери своей под вечер. Было им лет по 16. Казалось, пройдет время, все забудется, все пройдет. Они уже и не вспомнят друг о друге. Но нет. Время шло, а дружба крепла. Крепла все сильнее и сильнее, постепенно превращаясь в любовь. Любовь приходит не сразу. К ним она тоже пришла не сразу.

Молодой барин отбыл в Петербург на первый курс семинарии, и когда вернулся, то они поняли, что уже друг без друга не могут жить. Да, пошли протесты, но настоящая любовь выдерживает любые испытания. Было решено, что после завершения обучения молодых обвенчают.

Нелегко было пойти на этот шаг, барина женить на крепостной. Это было неслыханно, но шаг был сделан. Старые хозяева усадьбы боялись потерять сына, зная, что он может сделать все что угодно, а родители Ольги ничего не могли с ней сделать, да и одна она у них была.

Это только лишь факты, а в настоящее время был предпоследний курс семинарии, молодой барин прибыл на каникулы, завтра ожидалась встреча с любимой, была ночь, и он тут же заснул.

Ночи весной всегда прохладны. Этим они и хороши. Природа постепенно расцветает, пробуждается после зимней спячки, но зима еще не отступает совсем, держит свои позиции.

Был конец марта. Снег уже растаял, но холод еще держался. Вячеслав Петрович уснул окончательно. Стало совсем тихо.

Этого никто не мог видеть, но подул легкий ветерок, и если бы кто-то был рядом, то он бы очень удивился и не поверил бы всему увиденному. Рядом с кроватью Вячеслава Петровича стоял человек почти полностью прозрачный, похожий на призрака. Человек был довольно высокий, почти два метра, с бородой, в сюртуке. Он смотрел на парня и немного улыбался, его лицо было наполнено радостью. Возникало чувство, что человек радуется.

Это был святой Макарий. Он приходил иногда ночью к Вячеславу Петровичу. Зачем? Оберегал он его. Было уже давно ясно, что жизнь молодого барина будет полностью посвящена Богу, конечно, у него будет семья, но сердце его всегда будет в храме. Для него семья по принципу, что у всех есть, и мне положено иметь. К таким людям всегда приходят те, кто их должен оберегать. Небесные силы никогда не оставляют слуг Господа на земле. Вот и к нему приходил святой Макарий, пока Слава спал.

Была уже глубокая ночь. На небе грянули звезды. Месяц с правой стороны своим рогом освещал все вокруг. Всем было хорошо. Ночью всегда хорошо. Дом там, где находится твое сердце. Выражение не потеряет никогда свой смысл. А сердце Вячеслава Петровича было не в барской усадьбе, нет. Оно было в монастыре святого Серафима, куда он завтра пойдет, другая часть сердца была у Ольги. Но все это будет завтра, а сейчас, ночь, небо и звезды с месяцем.

Встреча

Наступил следующий день. День прошел незаметно. Вячеслав Петрович с нетерпением ждал вечера. Он пойдет к Ольге. Ему казалось, что нет счастливее дня.

– Пойдешь к ней? – с сарказмом сказал отец.

– Пойду, батюшка, – ответил молодой барин.

Слава вышел из имения и направился к их месту. Шел довольно долго. В конце села стояла заброшенная изба. Хозяин давно уже уехал, дом пустовал и уже давно был приютом для местных мальчишек и влюбленных парочек. Вячеслав Петрович, уже подходя к дому, пробираясь через заросли, заметил, что будто-то в кустах что-то шевелится. Подойдя ближе, он никого не увидел.

– Показалось, – подумал он.

Он подошел к дому. Ольги еще не было. Вскоре она появилась.

«Какая же она красивая!» – каждый раз, видя ее, думал Вячеслав Петрович. Подойдя ближе, она увидела его. Их глаза встретились.

– Здравствуй, Слава!

– Здравствуй, солнышко!

Их губы слились в поцелуе. Они не виделись несколько месяцев. Вячеслав Петрович закружил ее в объятиях и взял на руки. Счастью не было предела.

– Поставьте меня на землю, ваша светлость, – сказала она.

– Перестаньте меня так называть, сударыня.

– Как же можно, я же ваша крепостная, – улыбаясь, ответила девушка.

Была доля сарказма. Ольга иногда так делала. Она его любила, но обладая определенной игривостью, иногда вот так шутила.

Слава поставил ее на землю, продолжая целовать.

– Давай хотя бы зайдем в дом, – предложила девушка.

– Как скажете, сударыня, – сказал Вячеслав Петрович и опять поднял ее на руки. Когда они оказались внутри дома, молодой барин спросил:

– Как ты тут без меня?

– Я скучала по тебе, любимый, – сказала Ольга и прижалась к его плечу.

– Я тоже думал о тебе часто, часто.

Они сели на лавочку, как один миг прошли разговоры о последних новостях, подружках, местных деревенских жителей.

– Оля, знаешь, когда я сюда шел, мне показалось, что я услышал шорох в траве.

– Осторожнее.

– Почему? Наша деревня – это самое безопасное место на свете. Кто может забраться в нашу глушь?

– Да, вот тут говорят.

– Что говорят? – уже настороженно спросил Вячеслав Петрович.

– Банда объявилась. Вроде с каторги сбежали пятеро, где-то в наших лесах прячутся.

– Да, у вас тут интереснее даже, чем в Петербурге.

– Это уж точно. У нас так.

– Давно прячутся?

– Месяца уже три как.

– Ясно. Ловить пытались?

– Вроде жандармерия тут ездила, искала, не нашла.

– Ты тоже осторожнее будь.

– Слушаюсь и повинуюсь, ваше высокоблагородие, – отрапортовала она, при этом встав и взяв за козырек.

– Ах, ты опять. Вот я сейчас, – сказал Слава и снова поцеловал Ольгу.

Дело шло к вечеру. Время расходиться.

– Что, завтра на нашем месте?

– Давай, – согласилась Оля, – я приду.

Они разошлись, она в деревню, он в имение.

Да, возможно при других обстоятельствах у этой пары не было бы будущего, но ситуация была совсем другой. Сложилось так, что они были уже нареченными женихом и невестой. Приближалась дата указа об отмене крепостного права.

Ольга пришла домой. Все готовились к ужину.

– Ляmur на сегодня закончился? – спросил с небольшой усмешкой отец. Игривость характера девушка унаследовала от него.

– Так точно, батюшка.

– От судьбы не уйдешь. Сказал бы мне кто лет 20 назад, что моя дочь будет невестой барина, не поверила бы, – добавила мать.

– Сейчас у них все по-другому, – сказал отец и вышел из-за стола.

Наступала ночь, грянули звезды.

Вячеслав Петрович, придя домой, практически сразу направился к себе наверх. Ужин прошел в молчании. Ничего за вечер особенного не произошло, кроме одного.

А случилось вот что. Слава слышал разговор матери с отцом.

– Что будем делать? – говорил приглушенно отец.

– А что?

– Так по селу банда бродит. Жандармерия ищет.

– С каких пор, Петр, тебя стала банда волновать, а? Не темни.

– Я ничего не скрываю.

– Не уверена. Что ты знаешь?

– Я их издаleка видели, когда в город ездил.

– И что?

– Одного я знаю.

– Давай, говори.

– Я с ним учился в реальном училище. Не видел его 18 лет. Не знал, что он стал бандитом.

– Он тебя видел?

– Не уверен, что нет. Понимаешь, Мария, они кружат вокруг деревни. А там невеста нашего сына. В глубине души мне не очень нравится, что он решил жениться на крепостной, но пусть будет его выбор. А если что-то вдруг?

– Что ты предлагаешь?

– Пока их не поймают, может, Ольга поживет у нас?

– В качестве кого? Как все это объяснить ее родителям? А что скажет общество?

– Не знаю. Маша, может, ускорим свадьбу и отправим их в Петербург в дом, где живет Вячеслав.

– Завтра обсудим. Может, и раздумали жениться.

– Не тешь себя надеждой, Маша.

Слава был в прострации от этого разговора. Он не ожидал от них таких шагов. Но надежда, что он теперь будет, возможно, каждый день видеть Ольгу и в Петербурге, открыла его. Но разбойники... Что делать сейчас? Как поступить? Непонятно.

Настала ночь. Вячеслав Петрович уснул. В этот раз ему не снилось ничего. Казалось, что все застыло. Так часто бывает перед чередой неудержимых событий, которые происходят

по нашей воли и против нее. Кажется, что все будет как раньше, но после услышанного вечером Вячеслав Петрович понял, что как раньше уже ничего не будет. Все будет как-то по-другому.

Так, как раньше, уже не будет

Наступило утро. Восход был очень ярким. Вячеслав Петрович любил смотреть на восход. Еще с самого детства он любовался этим дивным зрелищем. Восход его будоражил. Ему казалось, что он приносит ему новые впечатления и вселяет надежду. В один из таких дней он, будучи подростком, решил, что будет служить Богу.

– Вот и я буду приносить надежду, по крайней мере постараюсь это сделать, – подумал он тогда.

А этим утром он встал и спустился в гостиную. Там уже прислуга готовила чай. Отец с матерью ждали его.

– Ну что, Еремеева Ольга Васильевна, еще не передумала становиться Муруговой? – спросила его мать.

– И не мечтайте, маменька. Не передумала.

– Опасность вокруг кружит, – сказала она уже серьезно, – бандиты по лесу шляются.

– Она мне вчера говорила, – ответил Вячеслав Петрович.

– Слава, вот ты уедешь, неизвестно, как тут все сложится. Окончание твоего ученья через год. Мы предлагаем приблизить дату свадьбы да начать приготовления. Обсуди это с Ольгой.

– Хорошо. Подумаем, – парень не помнил себя от счастья.

День прошел в привычных заботах, в чтении разных церковных книг. Вячеслав Петрович даже будучи на каникулах не прекращал свои занятия. Он был неудержимым в этом деле. Ему казалось, что его будущее служение это больше, чем просто служение, это жизнь его. Он так считал, и никто в мире не смог бы его убедить в чем-то другом.

Пришел вечер, Слава направился к Ольге на то же место.

– Солнышко, я хочу с тобой поговорить.

– Да, слушаю.

– Давай не будем ждать еще год, а поженимся прямо сейчас и уедем в Петербург. Вы согласны, сударыня?

– Согласна, любимый.

Ее глаза засияли. Казалось, сейчас она вся светится от счастья. Теперь все будет по-другому.

– А куда в Петербург?

– Мои решили поселить нас в том доме, где я живу один, пока учусь.

– Ясно. Хорошо. Присылайте сватов, ваше благородие.

– Ты не можешь без своих шуточек, – сказал Вячеслав Петрович и обнял Ольгу Васильевну за талию.

– Конечно, – сказала она, улыбаясь, – я такая.

Их губы вновь слились в поцелуе. Слава прижал очень близко Ольгу к себе. Она от него чуть отстранилась.

– Ничего не будет до свадьбы, Вячеслав Петрович.

– Хорошо, Ольга Васильевна, – сказал он, чуть улыбаясь, и они продолжили целоваться. Вечер прошел как секунда, пора было идти по домам.

– Так, как раньше, уже не будет, – уже серьезно сказала девушка.

– Не будет, как раньше, это точно, – согласился Вячеслав Петрович.

Они продолжали идти. Вечер был дивным. За каких-то два дня в судьбе двух людей произошло многое, что изменило их жизнь навсегда, бесповоротно. Жизнь изменится не только у них, у их родителей тоже все поменяется.

– Мама, он мне сделал предложение. Свадьба будет уже скоро! – с порога воскликнула девушка.

Ее мать сначала застыла, а потом позвав отца, проговорила:

– Отец, все похоже решилось быстрее, чем мы ждали.

– Ну, что же, значит гулять будем.

Начались приготовления. В двух домах, крестьянина и барина, шли очень бурные приготовления к свадьбе. Скоро они породнятся. Такие разные, но в чем-то такие одинаковые. Их навсегда объединит любовь их детей. Жизнь в этих двух домах изменится окончательно и бесповоротно.

Были сваты, запой, свадьба, свет общества. все прошло. Все прошло как один миг. Каникулы тоже прошли. И вот молодые в Петербурге. Ольга работает при семинарской церкви, Слава ходит на занятия и на служение по выходным. Как песочные часы все повернулось с ног на голову за каких-то полмесяца. Почему так быстро? Скажете, что из-за разбойников. Нет. Просто судьба так распорядилась.

Церковный удел

Вера в Бога у Вячеслава Петровича была невероятно сильной. Он был уверен, что Бог это то, что является частью души человеческой, что Бог везде, днем и ночью, каждый час, каждую минуту Бог с человеком.

Как сон пролетел год. Намечался выпуск в семинарии, в духовном высшем учебном заведении. Молодые священники были уже готовы разъехаться после вручения дипломов по своим обителям. Вячеслав Петрович получил назначение в дальнее село Тамбовской губернии. Он не был против этого. Он рассуждал, что служение должно быть везде, будь то большой город или дальняя деревушка. Конечно, он понимал, что ему, много лет прожившему в Петербурге и с родителями в именье, где вокруг была очень густо населенная местность (их именье окружали семь довольно больших деревень), будет первое время сложно, но это его сильно не страшило, скорее, он был готов все принять.

За год совместной жизни Ольга с Вячеславом достигли такой гармонии, что дело доходило до угадывания желаний друг друга, начиная от мелочей и заканчивая чем-то большим.

Перспектива того, что сын с невесткой окажутся в маленькой деревушке не устраивала родителей, особенно со стороны Вячеслава Петровича. Они втайне от него даже ездили к ректору академии с целью «уладить вопрос», но ничего не вышло. И в конце концов предстояла перспектива переезда в Тамбовскую губернию. Но это только ожидалось. А пока намечалось вручение дипломов, рукоположение и выпускной бал. Все к этому готовились как к чему-то необычному. И вот наступил этот день.

– Оля, ты пойдешь со мной сегодня?

– Конечно. Этот день важен для тебя, и для меня тоже.

Они вошли в большой зал семинарии. Все уже было готово. Было невероятное количество народа. Выпускники, профессора, гости.

Итак, церемония началась.

– Вручается диплом..., вручается диплом...

Выпуск был довольно большой, само вручение продлилось часа два, потом выступление местных артистов.

На следующий день надо было собираться в дорогу. В село Клюево Тамбовской губернии с Петербурга путь неблизок, но надо было двигаться в дорогу.

– Заедем по пути в нашу деревню?

– Хорошо, – ответил Вячеслав Петрович.

Давно уже там не были. Итак, карета подана, все погрузили и двинулись в путь. Через два дня уже были в именье.

– Сынок, вы приехали, – сказала им с порога немного постаревшая барыня.

Да, годы свое брали, однако привычку властности и напыщенного внешнего вида она не теряла.

– Да, маменька, прибыли, – ответил он.

Она взяла назначение, пробежала его довольно холодно глазами и произнесла:

– Неизвестно еще, что тебя там ждет. Может, еще раз попробуем, и тебя назначат куда-нибудь поближе?

Вдруг в его душе появилось смятение. А может она и права. Вячеслав Петрович не знал еще пока, что ему делать. Он понимал, что служение должно быть там, где отмечено. Но, с другой стороны, у родителей возраст был уже немалым.

– Что делать? Как думаешь, а, жена? – спросил он под вечер Ольгу, когда уже они остались одни.

– А как тебе сердце подсказывает?

– Не знаю. Пока никак.

С этими мыслями неопределенности он и уснул. Он подумал, что решение придет само собой утром.

Ночью ему приснился сон. Слава стоял на берегу реки. Вода была чистой и журчала. С левой стороны стоял в нарядных одеждах человек, а с правой — стоял человек, но в крестьянском облачении.

– Останься в имени, тебе там будет удобнее, – говорил весьма настойчиво человек слева.

– Чем удобнее? – спросил его Вячеслав Петрович.

– Все близко. Тебе будет хорошо, – он продолжал настаивать на этом. Стоящий справа просто молчал.

– А почему вы ничего не говорите? – спросил его парень.

– А что ты хочешь узнать?

– Что меня ждет, если я останусь, и что ждет, если я уеду?

– Смотри.

Тут человек махнул рукой, и перед его глазами промелькнули две картины.

– Это будет, если останешься.

Тут Слава увидел довольно большую церковь, зажиточный приход, его самого с Ольгой, живущих в довольстве и роскоши, и одновременно народ, который стучится к нему и не может достучаться.

– А это будет, если уедешь.

Перед его глазами предстала совсем другая картина. Небольшая, скромная церковь, толпы народу, которые идут к нему за советом. Он никому не отказывает. Он также увидел свой скромный дом, одновременно он увидел толпы молящихся за него людей в храме, благодарящих Бога за то, что послал им такого священника.

Обе картины впечатлили Вячеслава Петровича очень сильно.

– Я сделала свой выбор, – окончательно решил он. – Мы едем в Тамбовскую губернию. Решение принято.

Стоящий справа только улыбнулся, стоящий слева был в ярости, вокруг него образовался огонь.

Тут Вячеслав Петрович проснулся. Ему было немного холодно.

– Оля, нам пора двигаться, – сказал он жене, только что открывшей глаза.

– Решил ехать.

На рассвете началось их второе путешествие. Конечным пунктом было село Клюево Тамбовской губернии. На душе у молодого священника было спокойно и невозмутимо. Было принято решение, самое важное для него в его жизни решение, от которого зависело все, что с ним может произойти потом. Он был счастлив, что все так определилось.

Часть 2. Мы бежали с тобой...

Как тут плохо

Лязгнули тяжелые ключи, заскрипели ворота. Казалось, что хуже места, где все так безысходно, просто не существует. Да, это была тюрьма. Острог, как его звали в 19 веке. По сырой камере из узкого оконца еле-еле пробивается свет. За что люди сюда попадают? За разные дела. В основном за совершенные ими же. Кажется, что все, нет больше выхода. Нет, выход есть всегда.

Дверь лязгнула и со скрипом открылась, в камеру вошли три человека. Конвойный закрыл дверь и пошел дальше по бетонному полу полутемного коридора.

Они оказались в камере. Два матерых жулика, которые уже здесь были не один раз, и еще совсем молодой мальчишка, который попал сюда впервые и пока не знал, что его ждет впереди.

– Чьих будешь? – спросил мальчишку один из них.

– Я случайно.

Было явно видно, что он боится всего на свете, особенно своих сокамерников.

– Слышь, Цербер, как такое чудо могло в острог угодить? – спросил один, обращаясь к другому, – и что он мог сотворить?

– Слышь, ты, поведай, как ты дошел до камеры?

– Я просто видел, как убивали, а свалили на меня.

– Кто кого замочил? Говори.

Тут он двум матерым уголовникам рассказал, как, возвращаясь домой, он увидел, что убили человека трое в масках, ограбили и убежали. Он, испугавшись, подбежал к нему, дотронулся до крови, приехала жандармерия и быстро нашла виноватого. Теперь ему светит каторга, а может и виселица.

– Не дрейфь, пацан. Виселица только один раз бывает, а каторга была и нет ее.

После этих слов оба рассмеялись. От их смеха, с одной стороны, веяло безысходностью, а с другой – какой-то долей сочувствия к парню. Они все поняли. Цербер и Кент сразу вспомнили этот случай. Да, это они с подельником грабанили того купца, а когда зарезали, то бежали. А когда их взяли, то удивились, что им это не вменяют.

Кент тогда в камере говорил:

– Не нашли, наверно.

А оказалось, что преступник уже под это дело у жандармерии имеется.

На прогулке Кент шепнул:

– Слышь, Церберек, прессовать мальчонку не будем. За наш косяк и за жандармерский он здесь.

– Согласен.

Так шли дни за днями. Ничего не происходило. Да и что может произойти в остроге? Да ничего. Завтра, обед, ужин, прогулка.

Было все очень плохо. Ппарень почти сломался. Он был уже на грани. Осознание того, что он ничего не сделал, а находится здесь, его давило с невероятной силой. Он повторял много раз, даже во сне «Как тут плохо. Как плохо».

В один из таких моментов сокамерники пытались его утешить. Случается, что даже у людей, похожих волков, почти потерявших все человеческое, появляются проблески человеческого сознания. Такое отношение к нему было у Цербера с Кентом, что называется по-своему. Их так называемая «поддержка» в какой-то степени ему помогала. Действительно, нелегко

остаться человеком в остроге, где уже нет ничего человеческого почти. Утро, день, вечер, ночь. Практически утрата чувства времени.

– На прогулку, собаки, – звучал хуже приговора голос конвойного. Это сводило с ума.

Однако же время шло. Подошло время и приговора. Церберу с Кентом дали 10 лет каторги, их молодому сокамернику, сочтя, что дело мутное, дали 5 лет каторги. Оказавшись в камере, все понимали, что это их последние дни. Было все предрешиено окончательно и бесповоротно. Скоро их отвезут на этап. Что их ждет, они не знали.

Малява с воли

Острог – это то заведение, где жизнь идет по своим законам и правилам. Однако связь с волей отнюдь не утрачивается. Могут записки придти. Их принято называть малявами.

Через два дня был назначен этап. Оставалось две прогулки. В одну из прогулок конвойный подошел к Церберу очень близко и почти незаметно сунул руку в карман. Придя в камеру, тот обнаружил в кармане свернутую бумажку.

Открыв ее, он увидел, что там что-то написано. Почерк был знакомый. Писал их поделник, тот третий, которого не взяли. « Братва, я имею карту, где указано место клада. Бегите, я вас буду ждать в Тамбовской губернии в селе Ключево».

– Смотри, – показал он Кенту.

– Да, Мася сукой не был никогда. Интересно, где он карту добыл?

– Мася может, – добавил Цербер.

– Думаешь, можно что-то найти?

– Не знаю, но на каторгу тоже неохота, тоска.

Они решили, что при пересылке зарежут конвойных и убегут в Тамбовскую губернию, в село Ключево, а там их будет ждать Мася, с которым попытаются найти клад. Решение далось довольно просто. Отчаянные уголовники, ничего не боявшиеся. Одна-две загубленные жизни их не остановят.

Наступил вечер. Засверкали звезды. Луч от луны тускло проникал в их камеру. Страха не было. Была жажда приключений и необычных событий. Оба знали друг друга довольно давно. Терять им было нечего. Они были совсем другими. Родившись отчаянным, умрешь таковым. Вот они и стали такими. Бандитская жизнь прельщала. Романтика, погони, кражи, убийства. Вряд ли эти люди смогли бы жить по-другому.

Особого плана побега у них не было. Им было все равно. Работать на каторге не хотелось вовсе. А тут намечалось очередное приключение. Предстоящие события захватывали.

И вот настал этот день. Подогнали телеги, намечался этап на каторгу. Вся тюрьма была в оживлении.

Перегон заключенных – опасный момент, который может привести ко всему чему угодно. Охранники тоже люди, а человеку присущ страх. Каждый из осужденных – это потенциальная опасность для себя и других людей. Цербер с Кентом были особой опасностью. Не первый раз, уже с опытом.

Итак, наступил день этапа. Двое приятелей были готовы ко всему намеченному.

– По пути сбежим.

Это решение было окончательным и бесповоротным

Побег

Все погрузили, этап двинул в путь. Казалось, ничего не намечалось нового. Один из охранников был довольно опытным. Видеть все и всегда было его задачей. Обратив внимание на двух осужденных, он заметил их оживление. «Наверное, побег», подумал он.

Цербер с Кентом дождались вечера.

– Ключи от кандалов у него, – сказал один другому, указав на впереди идущего охранника.

– Вали по тихому, – прошипел Кент.

Цербер вынул веревку и накинулся на охранника. Тот не успел даже дернуться, как был задушен. Никто ничего не заметил. Этап спал, а Цербер был профессионалом по бесшумным убийствам.

Получив ключи от кандалов, они их открыли и по-тихому уползли в лес, находящийся неподалеку.

– Свобода!

– Да, свобода!

Их опьянило это состояние, что намеченное получилось.

– Разжиться бы провиантом, да в Ключево бежать.

Первая задача была выполнима. Недалеко была деревня, ограбить любого крестьянина – вот тебе и провизия. А вторая – непонятно пока. До села этого была 300 км. Нужны были лошади с телегой.

– Ладно, сегодня ночью и определим. Там, наверное, шухер поднялся, быстрее надо, ищут.

В ту же ночь они ограбили крестьянина. Им повезло, напали на богатый дом. Лошади тоже там оказались.

В спешке Кент прихватил портрет молодой девушки с темными волосами, висящий на стене.

– Смотри, какая ляля, – показал он своему другу.

– Смотри-ка, здесь чего-то написано.

– Точно, «Еремеева Ольга Васильевна».

– Красивая ляля.

– Ладно. Не до портретов. Двигать надо.

И они сели на лошадей и двинулись вперед. Думаю понятно, что они умудрились ограбить родителей Ольги, жены местного молодого барина, сейчас служившем священником в том же селе, где, по уверению Маси, имелся клад.

А пока они ехали на лошадях в Тамбовскую губернию, село Ключева в поисках Маси и возможного клада.

Околели лошади

Преодолев около 200 километров, оба были измучены до невероятных пределов. Такая жизнь их измотала очень сильно. Казалось, что все, что уже не выдержать.

Однако же кое-как они продвинулись еще на 40 километров. Оставалось немного и вот-вот уже должно показаться село Ключево, доберутся до условного места, а там их и Маша встретит. Однако на этом участке от голода и непрерывной езды их лошади окали. Это было как нож в спину. Оба оказались в какой-то прострации.

– Что делать?

– Ногами и вперед.

Идя и спотыкаясь, они пошли вперед. Что их ждало? Маша или полк жандармерии, они не знали еще пока.

Совершенно измученные они добрались до села, до какого-то дома и тут Кент потерял сознание.

Залаяла собака, двери отворились. Перед ними предстал молодой священник, весьма удивленно смотревший на неожиданных гостей. Их измученный вид и арестантская роба ему о многом сказали.

– Накормить надо, в дом давайте.

Опираясь друг на друга, они пошли за ним. В доме, увидев Ольгу, Цербер прошептал:

– Ляля, не может быть, – и потерял сознание.

– Что он имел в виду? – спросил ее Слава.

– Я этих людей впервые вижу.

Прошла ночь. Наутро они пришли в себя.

– Откуда такие? – спросил их Вячеслав Петрович.

– Сиди, не дергайся, ваше благородие, – ответил Кент.

– За хлеб, за соль спасибо. Мы уходим. Наведешь кого, порежем.

С этими словами они ушли. Ольга со Славой остались одни.

– Необычные гости у нас были. Не понимаю, откуда один из них мог меня знать?

– Что теперь делать, а?

– Ничего не делать. С такими людьми лучше не связываться.

– А долг гражданский?

– А безопасность? Ты их накормил, поступил по-христиански. Не переживай, Вячеслав Петрович.

Они жили вместе уже два года, но привычка называть его по имени, отчеству у нее осталась.

Вячеслав Петрович все это время служил в местной церкви, наставлял людей. Ему казалось, что все так и должно быть.

Ольга Васильевна, примерив на себя роль попадьи, была довольна своим уделом. Жизнь шла вперед. Можно было уже вести счет душам, которым смог словом и делом помочь Вячеслав Петрович. В этот список можно внести и двух уголовников, бежавших с острога.

Часть 3. Привет из прошлой жизни

Больно

Смотреть на лес было очень грустно... Шел обычный день, наступал полдень. Человек с бородой сидел в своей хижине. Брюки-клевш на подтяжках делали его плотный, круглый живот еще более выпуклым. Его борода придавала ему козлиный вид. Человек напоминал постаревшего героя американского фильма времен дикого Запада, где в ходу были ковбои.

Человеку было очень грустно. Он был один уже много лет. Все разъехались, даже в окрестности почти не осталось соседей.

День господина Джона начинался с того, что он вставал, умывался и отправлялся к своему быку Гебри. Джон еще по привычке держал скотину, когда-то это была ферма, а сейчас остался только Гебри и несколько гусей.

Душа была похожа на выжженную пустыню.

Джон выходец с американского плато. Он оказался в Тамбовской губернии случайно. Жизнь вообще непредсказуема. Так случилось. Смотреть было тяжело на него.

Это была старая добрая Англия со своими особенностями и приветами. Смотреть на Лондон было безумно интересно. Мистер Джон был уже не молод, но еще и не стар. Воспоминания брали верх. Ночью снилась Россия с ее снегами, огнями, крепостными. От этого становилось еще больнее. Душа рвалась туда, к снегам в Россию. Почему рвалась? Воспоминания вызывали боль, копание в прошлом. Безумно болела душа. Мистер Джон сейчас английский фермер, в молодости жил в России, в заснеженной Сибири в Тамбовской губернии. Воспоминания вызывали боль. Он был солдатом английской армии, так как была война с Россией. Он был врагом для этой страны, как и вся их армия. Он часто вспоминал храбрость русских солдат и партизан. Англия проиграла. Сейчас Джона волновало совсем другое. Он вспоминал одно из сел Тамбовской губернии. Их полк там стоял недалеко от этого села. Красивая местность. Кругом лес, село находилось на небольшом пригорке. Домов было мало, половина пустых. Все ушли в партизаны.

Джон всю жизнь восторгался российской храбростью. Жителей оставалось немного. Их дом стоял на окраине села, а еще и была молодая девушка. Да, мистер Джон был с ней знаком тогда очень близко. Любил он ее. Однако война закончилась, англичане были разбиты, и о чем-то общем с врагом было нельзя говорить, это было угроза жизни для обоих.

Джон не мог рисковать своей Кетрин, по-русски – Катей. Уехал в Англию, она осталась в заснеженной России. Да, у мистера Джона была семья, дети, сейчас уже были внуки, но из души не ушли воспоминания о заснеженной России. Они и не уйдут никогда уже. Джон это понимал.

А сейчас было больно. Боль бралась неоткуда. Он боялся смерти. Ему хотелось увидеть Катю, свою любимую Кетрин. Он не знал, как это возможно, и жива ли она вообще. Может быть, она уже умерла. Ведь Джон в России никогда больше не был с тех пор. Но кроме душевной боли, была вера, вера в то, что, может быть, и получится побывать в России, последний раз увидеть Катю. Вера во встречу с Катей вселяла надежду. Он жил только этим – надеждой. Надеждой на лучшее, на то, что еще все получится. Пусть в его душе продолжала жить война, русские солдаты, атаки, но в его душе еще жила его Кетрин из заснеженной Тамбовской губернии.

Может быть, я успею...

Однако же вернемся в Россию, к Ольге Васильевне и Вячеславу Петровичу Муруговым. Все было как обычно. Служба, дом, забота. Ольга была беременна второй раз. Ожидалось по второму разу счастье.

Слава уже давно не совершал чего-то особо выдающегося. Служба, наставления людей для него хотя и были праздником, но давно не было тех проблем, на которые он особо обращал внимание, было все обычно.

Вячеслав Петрович в какой-то мере был доволен этим фактом, потому что считал, что Бог людям не посылает больших испытаний, по меньшей мере тем, которые приходили на его службу. Это и было обычным счастьем, но Вячеслав Петрович ловил себя на мысли, что он не против попомогать кому-нибудь в больших проблемах. Недавно умерла соседка баба Катя, ее все очень любили. Это был человек широкой души. Хоронили всей улицей. Хорошие люди оставляют память о себе даже после смерти не на один десяток лет. Так произошло и с ней.

Мужа у тети Кати никогда не было, а ребенок был. Говорили разное про его отца. Вроде в войну с англичанами она прижила ребенка от какого-то английского солдата.

Вячеслав Петрович к этому относился довольно спокойно. В молодости баба Катя была красивой, и он был уверен, что она вполне могла свести с ума какого-нибудь офицера.

Итак, прошли похороны, помянули, люди разошлись по своим делам. В доме усопшей осталась жить ее дочь, как раз та, про отца которой ходили разные сплетни.

А в это время мистер Джон в далекой Англии решил поехать в Россию. Ему хотелось увидеть последний раз свою Кетрин.

Душа была не на месте. Дня четыре в нем жила уверенность, что он успеет, но не туда, куда хочет успеть. Оформление документов, поезд, дорога, английские, а потом российские просторы, шум, грохот не произвели на старого англичанина никакого впечатления.

Через две недели карета с лошадьми въехала в село, где жила Кетрин. Память сохранила место расположения дома.

Оказавшись перед воротами, Джон подумал «Почти ничего не изменилось, как во время войны». Долго мялся у входа, и тут открылась дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.